

В. Фон Дрейер

**Крестный путь во имя
Родины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Фон Дрейер**
Крестный путь во имя Родины / В. Фон Дрейер – М.: Книга по Требованию,
2015. – 168 с.

ISBN 978-5-519-19217-0

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1921 года.

ISBN 978-5-519-19217-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Воистину Крестный Путь . .

Я глубоко вѣрю, что не такъ далеки дни — можетъ быть, иные изъ насъ доживутъ до нихъ — когда человечество очнется отъ того водоворота звѣриной жестокости и безумнаго эгоизма, въ который его вовлекла чудовищная міровая война, и Россія, вмѣсто того, чтобъ представлять собою зіяющую, втягивающую, грозную пустоту, утвердится на прочныхъ устояхъ, занявъ подобающее ей положеніе въ равновѣсіи и благополучіи другихъ странъ.

Тогда уже не мы, а грядущія новыя поколѣнія сумѣютъ въ той правильной перспективѣ, которую даетъ время, оцѣнить по справедливости причины и ходъ семилѣтней взаимной бойни. Тогда, несомнѣнно, въ безпристрастномъ освѣщеніи выступятъ всѣ событія, свѣренныя съ исторіей возникновенія и дѣятельностью Добровольческихъ армій, ибо сама собою отвѣтятся шелуха клеветы, преувеличеній и личная близорукость, а останется чистое зерно правды.

Тогда въ подлинномъ героическомъ свѣтѣ предстанетъ передъ потомствомъ борьба Южной бѣлой арміи противъ большевиковъ, начиная съ легендарнаго самозарожденія ея первой крошечной ячейки, вплоть до потрясающихъ крымскихъ дней, — и еще далѣе до тѣхъ дней, которые еще за-навѣшены судьбой.

Тогда-то особенный интересъ для историковъ приобретутъ книги, подобныя той, какую написалъ В. фонъ Дрейеръ — „Крестный путь во имя Родины“. Написанныя подъ личнымъ, живымъ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ, онѣ особенно отличаются однимъ качествомъ, составляющимъ одновременно ихъ достоинство и недостатокъ — близостью къ описываемымъ событіямъ. Эта близость съ одной стороны даетъ богатый матеріалъ и устанавливаетъ преемственную связь между отдѣльными моментами: съ другой — она нерѣдко и невольно служитъ причиной слишкомъ индивидуальныхъ характеристикъ лицъ и дѣлъ.

Но если даже не всѣ участники и внимательные свидѣтели Южной Кампаніи будутъ цѣликомъ согласны съ книгой В. фонъ Дрейера, тѣмъ не менѣе, можно утверждать, что въ основу ея легли, кромѣ сильной безпристрастности,

— горячая любовь къ Родинѣ и вѣра въ нее; скорбь и негодование по поводу неудачъ и промаховъ; а — главное — ясное пониманіе и доказательное признаніе несравненной доблести русскаго солдата и офицера въ тѣ періоды, когда ими руководить самоотверженная и непоколебимая воля. И потому читаешь эту книгу со странными смѣшанными чувствами: изумленія, ужаса, преклоненія, гордости и мучительной жалости.

Кажется, что созерцаешь издали невозможное, невѣроятное... Изъ горсточки отважныхъ людей вырастаетъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, среди боевъ, громадная армія; мужественно борется съ красными ордами, терпитъ неупѣхъ, разлагается, но вновь собирается въ крѣпкій кулакъ, побѣждаетъ, беретъ тысячи плѣнныхъ, безчисленные трофеи... и опять неудачи, опять развалъ, и снова воскресеніе, снова соединеніе въ упругую, плотную массу, — и такъ — трижды, четырежды.

Какое то непрерывное чудо, совершать которое до ступно только людямъ, крѣпко вѣрящимъ и ни во что считающимъ свою жизнь передъ страданіемъ Родины.

Читаешь про войны на Кубани и Терекѣ, про Манычскую, Царицынскую и Камышенскую экспедиціи, про оборону и эвакуацію Крыма, и не перестаешь удивляться тому, до чего доходила выносливость самаго хилаго въ мірѣ созданія — человѣка, и до какой высоты иногда достигаетъ героическій взлетъ его души. Остановливаясь на этихъ эпизодахъ, спрашиваешь себя: да когда же отдыхали, спали и ѣли эти желѣзные люди? Какая упорная и святая сила помогла имъ разутымъ и раздѣтымъ драться и побѣждать въ жестокіе морозы; переходить степныя голыя пространства въ долгіе знойные дни, когда лошади не пили по трое сутокъ, а люди не ѣли по десяти; совершать неслыханно тяжелые обходы и безъ передышки, съ безумной дерзостью, разрушать тылъ вдесятеро сильнѣйшаго противника. Какой мѣрой можно измѣрить то постоянное напряженіе душевной энергии, какую проявляли въ теченіе цѣлаго ряда дней и ночей — сподвижники Врангеля — Улагай, Мамоновъ, Бабіевъ Кутеповъ и многие другіе?

На фонѣ этой изумительной двухлѣтней эпохи ярко и твердо выдѣляется въ книгѣ В. фонъ Дрейера стальная прекрасная фигура Вождя. Его военныя операціи, вмѣстѣ съ глубокой продуманностью, носятъ всегдашній характеръ опытной находчивости и хладнокровія, соединеннаго съ безудержной отвагой. Его собственная храбрость и сила обаянія давно стали легендой. Но, даже оставивъ въ сторонѣ показанія и рассказы очевидцевъ, мы по однимъ приказамъ и рапортамъ Врангеля можемъ составить понятіе о исключительной величинѣ его личности, какъ воина, вождя и патріота. Какимъ достоинствомъ и мощью дышетъ его отвѣтъ англичанамъ, предлагавшимъ въ началѣ Крымской обороны, почетный миръ большевиковъ съ бѣлыми.

Документальныя строки книги В. фонъ Дрейера говорятъ о Врангелѣ не только какъ о начальникѣ, умѣвшемъ командовать, но и какъ о солдатѣ, умѣвшемъ подчиняться. Прозорливѣе и яснѣе всѣхъ добровольческихъ вождей, онъ чувствовалъ и понималъ, что самая фантастическая удачливость въ бояхъ, удвоенная самой безумной смѣлостью, ничего не стоятъ (слава Богу, въ герояхъ у насъ недостатка нѣтъ) въ сравненіи со строгимъ привычнымъ умѣніемъ самозабвенно подчинять свою волю и дѣйствія общему плану, цѣли и руководству. Это драгоцѣнное умѣнье Врангель обнаружилъ не разъ, и умѣло внушалъ его другимъ.

Закончу мою бѣглую статью вотъ чѣмъ:

Мы, русскіе черезчуръ мѣшкотны и не радивы. У насъ до сихъ поръ еще не закончены академическія изданія — не только исторіи Японской, но даже и Турецкой войны 1877—1879 гг.

О Великой Германской войнѣ существуютъ лишь незначительныя отрывочныя сочиненія.

Если книга В. фонъ Дрейера не обнимаетъ цѣликомъ и подробно всей Южной Кампаніи, то она все же является драгоцѣннымъ вкладомъ въ военную исторію. И тѣмъ болѣе она дорога, что, закончивъ ее, думаешь и вѣришь, что окончательное низверженіе большевиковъ вооруженной рукой не только возможно, но и неизбѣжно, но и неотвратимо.

Г Л А В А I.

Къ срединѣ 1918 года положеніе на югѣ Россіи было таково:

Подъ покровомъ нѣмецкихъ штыковъ еще существовала Украина Гетмана Скоропадскаго; Крымъ былъ оккупированъ германскими войсками; на Дону атаманъ Красновъ своимъ могучимъ организаторскимъ талантомъ поднялъ Тихій Донъ и собралъ казачью конницу; на Кубани вела безпрерывно бои съ большевиками, подъ руководствомъ Деникина, Добровольческая армія — наслѣдіе убитаго подъ стѣнами Екатеринодара Корнилова.

Большая половина области Кубанской и вся Терская, а равно часть Сѣвернаго Кавказа были заняты войсками „Совѣтской Россіи“; южнѣе, за Кавказскимъ хребтомъ выкристаллизовывались отпавшія отъ прежней Имперіи государственныя образования Грузія и Азербейджанъ.

Добровольческая армія, созданная изъ горсти храбрцовъ, уже совершила свой эпическій „Ледяной походъ“ и, усиленная казачьими пополненіями и офицерами стекавшимися со всѣхъ уголковъ безпредѣльной Русской Земли, была крѣпка духомъ, сильна презрѣніемъ къ красному врагу и полна вѣры въ своихъ вождей и въ свое правое, святое дѣло.

Составъ арміи къ концу августа 1918 года былъ невеликъ: 1-ая Конная, 1-я Кубанская, 1, 2 и 3 пѣхотныя дивизіи, нѣсколько партизанскихъ отрядовъ различнаго наименованія.

Общая численность Добровольческой арміи едва доходила до 7000 штыковъ и сабель.

1-ая конная дивизія состояла почти исключительно изъ кубанцевъ и черкесовъ и имѣла 6 конныхъ полковъ и 3 конно-горныхъ батареи. Пѣхота комплектовалась главнымъ образомъ добровольцами и, въ незначительной части, мобилизованными. Добровольцами являлись преимущественно офицеры, составлявшіе цѣлыя офицерскія роты и команды. Личный составъ батарей почти исключительно состоялъ изъ офицеровъ.

Между тѣмъ численность красныхъ армій, оперировавшихъ противъ Добровольцевъ на Сѣверномъ Кавказѣ, достигала внушительной цифры — до 100.000 человекъ.

Слабая числомъ Добровольческая армія была бѣдна и средствами. Она нуждалась положительно во всемъ, не получая ни откуда помощи. Союзники въ это время еще не оказывали матеріальной поддержки, и армія должна была рассчитывать только на свои силы. Части арміи снабжались случайными поступленіями съ Дона, главнымъ же образомъ жили за счетъ противника. Особенно страдала армія отсутствіемъ техники: она не имѣла вовсе ни броневиковъ ни тяжелой артиллеріи, не имѣла даже необходимаго телефоннаго имущества. Снабженіе огнестрѣльными припасами было крайне недостаточно. Такъ, въ теченіе всего августа, сентября и части октября на дивизию конницы въ среднемъ выдавалось около 1200 патроновъ въ день, на батарею 1-2 снаряда въ день. Медицинскія средства отсутствовали вовсе. Въ дивизіяхъ были лишь летучки, которыя для перевязокъ сплошь да рядомъ пользовались бѣльемъ мѣстнаго населенія.

Продовольствіе, при отсутствіи правильнаго снабженія, добывалось исключительно отъ жителей.

Между тѣмъ противникъ, помимо подавляющей численности, былъ богатъ снабженъ и технически. Въ его рукахъ оставалось все уцѣлѣвшее, еще не вполне расхищенное имущество старой арміи, заготовленное во время войны съ Германіей.

Расположеніе частей Добровольческой арміи къ этому времени было слѣдующее:

Екатеринодаръ былъ взятъ и служилъ тыломъ арміи. 1-я Конная дивизія наступала въ общемъ направленіи отъ Екатеринодара на Ставрополь. Бои велись у станицъ Петропавловки и Михайловской. 1-я Кубанская дивизія дѣйствовала южнѣ Екатеринодара и была занята очищеніемъ Майкопскаго Отдѣла отъ многочисленныхъ большевистскихъ бандъ. Пѣхотныя дивизіи занимали раіонъ Армавира и сѣвернѣе.

Въ концѣ августа въ Екатеринодаръ, гдѣ находилась Ставка Деникина, изъ Крыма прибылъ генераль Врангель, получившій предложеніе принять командованіе одной изъ конныхъ частей.

Врангель, котораго прекрасно зналъ покойный Корниловъ, уже давно стремился въ ряды добровольческихъ войскъ, но всѣ его письма, по роковой случайности, не достигали назначенія, равно какъ и письма Корнилова тщетно разыскивали Врангеля по Россіи.

Ко времени прибытія Врангеля, ввѣренная ему 1-я Конная дивизія занимала станицу Петропавловку, бывшую ранѣе однимъ изъ центровъ кубанскихъ большевиковъ и названную ими „Кубанскимъ Петроградомъ“. Красные укрѣпились въ станицѣ Михайловской — „Красной Москвѣ“, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ въ р. Чамлыкъ.

Соотношеніе силъ было далеко не равное: въ 1 Конной дивизіи около 1200 сабель и штыковъ, тогда какъ против-

никъ насчитывалъ до 12000 человекъ, т. е. въ 10 разъ больше.

Наступившій періодъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, выдержанныхъ когда либо кубанскими частями. Ежедневно полки I-ой Конной дивизіи вели упорные бои съ численно и технически превосходнымъ непріателемъ, непрерывно тревожа его неожиданными нападеніями, неоднократно проникая въ его тылъ, выходя на его пути сообщенія, между станицей Михайловской и Туапсинской жел. дорогой.

О напряженіи боевой работы за указанный періодъ свидѣтельствуютъ цифры дивизіа за это время потеряла 260 офицеровъ и 2460 казаковъ, т. е. болѣе 200% своей численности. Однако Кубань, въ сознаніи важнаго значенія происходящей борьбы за право своего существованія, дѣлала крайнія напряженія и высылала непрерывно новыхъ бойцовъ на смѣну павшихъ, все время поддерживая такимъ образомъ неизмѣннымъ численный составъ I-ой конной дивизіи.

18 сентября на помощь истомленной конницѣ кубанской Главнокомандующій двинулъ 3 пѣхотную дивизію полковника Дроздовскаго изъ Армавира, которая и повела наступленіе на станицу Михайловскую съ сѣвера.

Смѣненная Дроздовцами I-ая конная дивизія получила свободу дѣйствія и тотчасъ устремилась въ обходъ укрѣпленной Михайловской позиціи съ востока, вышла въ тылъ краснымъ и перехватила всѣ тыловые пути противника въ районѣ станицы Курганной. Въ теченіе цѣлаго дня 18 сентября выдерживали казаки неравный, но успѣшный бой съ пѣшими и конными резервами противника, поддержанными тремя бронепоездами, и захватили при этомъ плѣнныхъ и большой обозъ красныхъ.

Между тѣмъ атаки 3-ей пѣхотной дивизіи Дроздовскаго на фронтъ укрѣпленной станицы Михайловской съ сѣвера не увѣнчались успѣхомъ, и Дроздовцы къ вечеру были вынуждены отойти въ исходное положеніе. Отбивъ эти атаки, противникъ въ свою очередь значительными силами самъ перешелъ въ наступленіе противъ I-ой конной дивизіи, положеніе которой стало весьма тяжелымъ. Приходилось отходить въ сумерки черезъ единственную переправу у желѣзнодорожнаго моста черезъ озеро Чамлыкъ. Только благодаря искусству своего начальника, дивизія отошла благополучно, не потерявъ артиллерию.

20 сентября 3-я пѣхотная дивизія двинулась обратно къ Армавиру на помощь оставленному ею заслону, сильно тѣснимому противникомъ.

Такимъ образомъ 1-ая конная дивизія вновь была предоставлена лишь своимъ силамъ и продолжала работать въ районѣ станицы Михайловской.

Въ ночь на 1-ое октября развѣдчики донесли, что противникъ взрываетъ желѣзнодорожные мосты въ своемъ тылу и начинаетъ отходъ. изъ Это было переломомъ операциі. Стало яснымъ, что если противникъ, несмотря на подавляющее численное превосходство силъ началъ отходъ, значитъ моральныя силы его уже сломлены.

Урупская операциа. Оцѣнивъ важное значеніе данного момента, Врангель рѣшилъ немедленно перейти въ энергичное наступленіе и не дать противнику гдѣ либо задержаться. Отъ станицы Михайловской дивизія повела наступленіе двумя колоннами: лѣвая направилась на станицу Урупскую, а правая на станицу Безскорбную. Въ первый день, 1-го октября, было пройдено 45—50 верстъ, что свидѣтельствуетъ о спѣшности отхода противника и той энергіи, съ которой велось преслѣдованіе. Въ этотъ день лѣвой колонной полковника Топоркова были взяты плѣнные и большой обозъ.

2-го октября наступленіе возобновилось.

Лѣвая колонна, не доходя р. Урупа, атаковала большую колонну красныхъ съ многочисленными обозами. Однако противникъ не растерялся и, бросивъ противъ атакующихъ главную массу своей конницы, остальной бросился на артиллерию, причемъ захватилъ 2 горныхъ орудія. Здѣсь доблестно погибли всѣ офицеры и прислуга батарей. Находившіяся тутъ начальствующія лица: Врангель, Топорковъ и ихъ штабы едва успѣли спастись.

Въ теченіе послѣдующихъ дней продолжались упорные бои. Наконецъ 7 октября пала станица Безскорбная, за ней Урупская, и такимъ образомъ противникъ былъ отброшенъ.

Цѣлую недѣлю тщетно пытались части 1-ой Конной дивизіи форсировать рѣку Урупъ, чтобы помочь Казановичу, который подъ давленіемъ противника отходилъ отъ ст. Овечки (Владикавказской жел. дороги) на Армавиръ, неся большія потери.

На разсвѣтѣ 12-го октября обнаружилось наступленіе противника въ разрѣзъ между 1-ой Конной и 1-ой пѣхотной дивизіями, и къ вечеру красные уже переправились на лѣвый берегъ Урупа. Немедля Врангель перебрасываетъ изъ станицы Безскорбной (правая колонна) всѣ части къ станицѣ Урупской, переходитъ въ наступленіе, и 13-го октября, послѣ упорныхъ боевъ, заставляетъ противника вновь вернуться на правый берегъ Урупа, послѣ чего пользуясь сложившейся обстановкой, снова бросаетъ свои главныя силы въ районъ станицы Безскорбной, форсируетъ Урупъ и неожиданно-выходитъ въ тылъ противнику. Въ это время, остав-

шіяся у станицы Урупской части переходятъ Урупъ и атакуютъ противника съ фронта. Этотъ искусный маневръ рѣшаетъ дѣло. Атакованные одновременно съ фронта, фланга и тыла красные обратились въ паническое бѣгство. Преслѣдованіе разбитаго врага велось всю ночь, и къ разсвѣту 15-го октября кубанцы, идя на плечахъ противника, форсировали р. Кубань и захватили станицу Успенскую.

Противникъ понесъ громадныя потери. Однихъ плѣнныхъ 1-ая Конная дивизія взяла около 3000, т. е. почти втрое больше своего состава. Было взято много пулеметовъ и обозовъ.

Результатомъ Урупской операціи явилось очищеніе отъ красныхъ всего лѣваго берега р. Кубани, что дало возможность дивизіи Казановича снова выдвинуться отъ Армавира до ст. Овечки.

Ставропольская операція. Разбитый противникъ, переправившись черезъ Кубань у станицы Успенской, двинулся частью своихъ силъ вдоль линіи желѣзной дороги прямо на Ставрополь, а другой частью внизъ по теченію рѣки Кубани въ направленіи на Армавиръ, выходя такимъ образомъ въ тылъ 1-й пѣхотной дивизіи.

Дабы помочь этой дивизіи Врангель, послѣ переправы у Успенской, рѣшилъ преслѣдовать красныхъ, двинувшихся на Армавиръ, съ цѣлью отрѣзать отъ частей, бѣжавшихъ на Ставрополь.

19-го октября 1-я Конная дивизія, переправившись черезъ Кубань, стала наступать съ востока противника. День былъ холодный; вихри вѣтра, бившіе въ лицо, были столь сильны, что конница могла двигаться въ атаку только шагомъ. Противникъ не принялъ атаки и сталъ поспѣшно отходить на станицу Сенгилѣвскую. Бросивъ для его преслѣдованія бригаду Топоркова, Врангель съ остальными полками обратился для преслѣдованія главныхъ массъ противника, отходившихъ на Ставрополь и свернувшихъ также на Сенгилѣвскую.

Тѣсня противника, обѣ колонны 1-й Конной дивизіи вечеромъ 21 октября подошли къ Сенгилѣвской и тотчасъ атаковали уже соѣдинившихся красныхъ. Противникъ, разбитый и подавленный предыдущими боями, оказывалъ слабое сопротивление, и ночью, прикрывшись арьергардами, отошелъ на Ставрополь.

Въ послѣднихъ числахъ октября части Добровольческой Арміи со всѣхъ сторонъ стремились къ Ставрополю, дабы тамъ окружить большевиковъ и покончить съ ними однимъ ударомъ. Вдоль желѣзно-дорожной линіи Ставрополь — Кавказская наступали 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи; со стороны Кугульта — Дубовка подходила 2-я Кубанская дивизія Улагая;

со стороны Бешпагирь двигалась 1-я пѣхотная дивизія Казановича, и со стороны Темнолѣсской наступала дивизія Покровскаго.

30-го октября на плечахъ отходившаго отъ Сенгилѣвской противника подошли къ Ставрополю также части 1-й Конной дивизіи, загнавъ такимъ образомъ большевиковъ въ кольцо, которое и сомкнули.

Однако въ ночь съ 30-го на 31-е октября, противникъ внезапнымъ ударомъ, въ разрѣзъ между 2-й пѣхотной и 2-й Кубанской дивизіями, прорвалъ замкнувшееся вокругъ него кольцо и сталъ уходить, направляясь главной массой вдоль желѣзной дороги на Петровское, и частью силъ на Ново-Георгіевское и Благодатное.

На Врангеля, въ силу сложившейся неожиданно обстановки, выпала задача облегчить положеніе пѣхоты, на которую обрушился противникъ, восстановить положеніе и преградить врагу доступъ на сѣверъ.

Съ разсвѣтомъ 31 октября, оставивъ на дорогѣ Сенгилѣвская — Ставрополь бригаду Топоркова и бригаду Чекатовскаго, Врангель съ остальными 4-мя полками своей дивизіи выступилъ на ст. Ново-Марьевскую и уже на разсвѣтѣ слѣдующаго дня атаковалъ противника, наступавшаго вдоль желѣзной дороги противъ 2-й пѣхотной дивизіи. Конной атакой Бабіева неприятель былъ остановленъ и затѣмъ отброшенъ къ городу Ставрополю.

Идя на плечахъ противника, Бабіевъ ворвался въ городъ и захватилъ вокзалъ вмѣстѣ съ находившимся тамъ бронепоездомъ красныхъ.

Къ вечеру 1-го ноября противникъ снова перешелъ въ наступленіе и отбросилъ казаковъ отъ вокзала; однако ночью контръ-атакой части дивизіи выбили красныхъ и захватили всю западную часть города.

Для закрѣпленія положенія Главнокомандующій спѣшно выслалъ на помощь подкрѣпленіе.

Всю ночь дивизія Врангеля, спѣшившись, вела упорный уличный бой съ противникомъ, засѣвшимъ въ городѣ. На разсвѣтѣ 2-го ноября ударная группа изъ Запорожцевъ, Уманцевъ, Черноморцевъ, Алексѣевскаго коннаго полка и пѣхоты, при поддержкѣ броневика „Вѣрный“, повела атаку на городъ съ юга. Противникъ оказывалъ отчаянное опротивленіе; каждую улицу, каждый домъ приходилось брать съ боя. Лишь къ 17 часамъ 2-го ноября, послѣ безпрерывнаго 24-хъ часоваго уличнаго боя, Ставрополь былъ взятъ.

3-го ноября со своимъ штабомъ прибылъ Главнокомандующій Деникинъ.